

УДК 94(47)“19”:82-6

**«Пруссаки никогда
не забудут пребывания
наших войск в их земле ...»
(Фронтовые письма
А. М. Ременникова)**

Г. М. Мустафина,

*Институт археологии Академии наук
Республики Татарстан,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

**“The Prussians will never
forget our stay on their
land ...”
(A. M. Remennikov’s letters
from the front)**

G. M. Mustafina,

*Institute of Archaeology, the Academy
of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Публикация основана на письмах красноармейца А. М. Ременникова, принимавшего участие в Восточно-Прусской операции 1945 г. в составе 927-го стрелкового полка 251-й Витебской стрелковой дивизии. Письма были выявлены при подготовке к сдаче в отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского личного архива профессора А. М. Ременникова. Они охватывают период с 1 апреля по 20 сентября 1945 г. и отражают восприятие рядовым участником наступательной операции в Восточной Пруссии происходивших событий, боевой дух и мысли о будущем. Как военный переводчик, А. М. Ременников принимает участие в допросах военнопленных. Особый интерес представляют его наблюдения о составе и моральном духе военнопленных в конце войны.

Abstract

The paper is based on the letters of a Red Army soldier, A. M. Remennikov, who served in the 927th rifle regiment of the 251st Vitebsk rifle division during the East Prussian Offensive of 1945. The letters were found during the preparatory work for the archiving of Professor A. M. Remennikov’s private archive in the Department of Manuscripts and Rare Books of N. I. Lobachevsky Scientific Library. They cover the period from April 1 to September 20, 1945, and reflect the perception of current events by an ordinary participant of the offensive operation in Prussia, his morale, and thoughts of the future. Being a military interpreter, A. M. Remennikov took part in interrogations of prisoners of war. His observations of the composition of forces and morale of prisoners of war at the end of the war are of particular interest.

Ключевые слова

А. М. Ременников, Великая Отечественная война, Восточно-Прусская операция 1945 г., фронтовые письма, военный переводчик.

Keywords

A. M. Remennikov, the Great Patriotic War, the East Prussian Offensive of 1945, letters from the front, military interpreter.

A. M. Remennikov.

A. M. Remennikov.

Внесли свой вклад в Победу над гитлеровской Германией сражавшиеся на различных фронтах Великой Отечественной войны преподаватели Казанского государственного педагогического института. Среди них – преподаватели-историки Ривгат Шакирзянович Тагиров, Анатолий Иванович Чернов, Евгений Иванович Устюжанин, Юрий Константинович Краснов, Рой Вафинович Гатаулин, Лев Наумович Фурер, Василий Павлович Худяков, Омар Хасанович Яфаров и другие.

Предлагаемые вниманию читателей фронтовые письма принадлежат видному ученому-античнику, доктору исторических наук, профессору Алексею Михайловичу Ременникову (1918-2007), полвека проработавшему в Казанском государственном педагогическом институте, в том числе в 1962-1988 гг. – заведующим кафедрой всеобщей истории, и снискавшему искреннее уважение и добрую память коллег и выпускников¹.

В Казань А. М. Ременников приехал в 1950 г. по направлению после учебы в 1946-1949 гг. в аспирантуре кафедры истории древнего мира исторического факультета Московского государственного университета и успешной защиты кандидатской диссертации.

К этому времени за плечами молодого преподавателя были серьезные жизненные испытания, в том числе фронтовой опыт. Выпускник исторического факультета МГУ 1941 г., летом и осенью того же года в составе студенческого трудового батальона находился на оборонительных работах в Смоленской области. Позднее,

*Благодарность Верховного
Главнокомандующего
А. М. Ременникову.*

*The Supreme
Commander's gratitude
to A. M. Remennikov.*

получив отказ в призыве в армию по состоянию здоровья (близорукость), А. М. Ременников по направлению Наркомпроса РСФСР работал учителем истории и конституции в Вологодской области. Зимой 1943 г. он все же был призван в армию и некоторое время вел политическую работу в запасных частях, а затем отбыл на фронт, где принял участие в боях в Прибалтике и Восточной Пруссии. «В сентябре 1944 г., – писал А. М. Ременников в своих воспоминаниях, – я отбыл на 3-й Белорусский фронт. Нас зачислили в состав 251 Витебской стрелковой дивизии. Я немного знал немецкий язык, и меня назначили переводчиком в 927 стрелковый полк этой дивизии. Порою думают, что это спокойное тыловое занятие. Однако все выглядело совсем не так. По приказу командующего фронтом маршала Баграмяна штабы полков должны были размещаться не далее 200 метров от передовых позиций. Мы фактически находились под всеми видами боевого огня»².

В. П. Синцеровая.

V. P. Sintserova.

Алексей Михайлович вспоминал: «Как переводчик полка, я должен был участвовать в допросе пленных. Но их было немного, и сами допросы были довольно краткими. Главным моим занятием стали регулярные выезды на передовую и выступления там по мощному радиопередатчику перед немецкими солдатами и офицерами. Офицер по разложению войск противника (на военном жаргоне его именовали “разложенец”), ездовой и я приезжали на передовую, занимали удобное место в траншее или стрелковой ячейке и оттуда вели свои передачи.

Производился обзор военной обстановки (для немцев все более тяжелой), раскрывалась перед ними вся бессмысленность дальнейшего сопротивления. Закончив выступление, я объявлял: “А сейчас, немецкие солдаты и офицеры, послушайте любимую вами солдатскую песню “Лили-Марлен”. Звучала “Лили-Марлен” – очень красивая, мелодичная песня. Затем исполнялась “Катюша”. Ее любили обе воюющие стороны, даже в столь экстремальной обстановке случались элементы взаимопроникновения культур. Наши подпевали, немцы играли на губных гармошках. Несколько минут торжествовали общечеловеческие ценности. Но звучали команды – и возобновлялась стрельба»³.

Из восьми приведенных фронтовых писем А. М. Ременникова семь адресованы матери В. П. Синцеровой и одно – ее брату, проживавшим в Москве. Варвара Павловна Синцеровая всю жизнь проработала учителем русского языка и литературы, в 1950 г. была награждена высшей правительственной наградой – Орденом Ленина.

Все письма вложены в конверты с указанием домашнего адреса В. П. Синцеровой и обратного адреса – п/п 36581 и штампом военной цензуры. В первых семи письмах

указаны даты, последнее мы можем датировать лишь по штампу на конверте – 20 сентября 1945 г., а в ноябре того же года А. М. Ременников демобилизовался.

Письма относятся к периоду, когда 927-й стрелковый Краснознаменный Орден Александра Невского полк 251-й Витебской Краснознаменной Орден Суворова дивизии принимал участие в разгроме врага в Восточной Пруссии, за участие в котором А. М. Ременников был награжден медалью «За боевые заслуги». В документах, относящихся к периоду войны, также содержатся временное удостоверение о награждении 24 мая 1945 г. красноармейца А. М. Ременникова медалью «За боевые заслуги» (№ 2507427) и пять благодарностей Верховного Главнокомандующего за участие в боевых действиях: от 19 сентября 1944 г. – в прорыве обороны противника юго-восточнее города Рига и овладении важным опорным пунктом немцев Иесава; от 27 января 1945 г. – в прорыве обороны противника в районе Мазурских озер и овладении городом Бартен; от 4 февраля 1945 г. – в овладении городами Ландсберг и Бартенштайн; от 10 февраля 1945 г. – в овладении городом Прейсиш Айлау; от 29 марта 1945 г. – в разгроме восточно-прусской группы немецких войск юго-западнее Кенигсберга.

Ясно, что в личном архиве сохранилась лишь часть документов 75-летней давности, но и они через восприятие и судьбу рядового участника отражают победоносные операции Красной Армии в последние недели войны, показывают ее повседневную, в том числе бытовую сторону, и в то же время надежды и мысли о будущем.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. О нем см.: *Кадьоров И. Х.* Видный ученый-историк // Музейный вестник Казанского государственного педагогического университета. – 2004. – Вып. 1. – С. 101-103; *Рунг Э. В., Чиглинцев Е. А., Мустафина Г. М., Симицын О. В.* К 100-летию со дня рождения профессора А. М. Ременникова // Вестник древней истории. – 2018. – Т. 78. – № 4. – С. 1076-1078; *Тагиров И. Р.* Слово о нашем коллеге // Музейный вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2008. – Вып. 5. – С. 91-92.
2. *Ременников А. М.* Вспоминая военные годы // Музейный вестник Казанского государственного педагогического университета. – 2005. – Вып. 2. – С. 72-73.
3. Там же. – С. 73.

Письма А. М. Ременникова

№ 1.

1 апреля 1945 г.

Здравствуйте, дорогая мама!

Я Вам уже послал одно письмо, затем через Вас другое – Леле. Думаю, Вы его также прочли.

Последнее время у меня было много работы, так как успешное продвижение дало большое количество пленных. Правда, говорить с ними было трудно – они были измучены и ошеломлены нашей артиллерией. Наша часть действовала по ликвидации группировки у залива Фриш-Гаффа, теперь мы тоже в Восточной Пруссии. Стоим пока во 2-м эшелоне, т. е. пока не принимаем непосредственного участия в боях. Но это, понятно, долго длиться не будет, немцам не нужно давать передышки, они почти выдохлись.

Здесь стоит сырая, дождливая погода, беспрерывно нависает туман. Море совсем близко. Все с нетерпением ждут теплой погоды.

Кормят нас хорошо и, как говорят, почти исключительно местными продуктами. Меня теперь согласно занимаемой должности перевели на офицерское снабжение.

Интересно, как со снабжением у вас в Москве – Вас самих, дяди и прочих. Во всяком случае индивидуальный огород надо будет иметь, пусть самый небольшой. Привет всем! (Подпись).

№ 2.

8 апреля 1945 г.

Здравствуйтесь, дорогая мама!

Письмо Ваше № 6 я получил, как получил и другие письма.

Погода установилась, и авиация день и ночь совместно с артиллерией громит Кенигсберг. Пленные сообщают, что там резкая нехватка продуктов, многие жители убиты, а значительная часть зданий разрушена. Это очень хорошо, что Кенигсберг хоть в небольшой дозе испытывает судьбу Ленинграда.

Живем мы в землянках со стеклами и печками, так что тепло. Сочилась было в нашей землянке вода, но мы ее устраним теперь путем прорытия водоотводного канала. По оврагу, в скатах которого врыты землянки, проложили мостки. Так что устраиваемся как только можем, хотя это нисколько не означает, что намерены долго здесь останавливаться. Но на войне без повседневной и непрерывной заботы о благоустройстве пропадешь. Осенью вырой яму в копне сена, и то уже отдохнешь в тепле, да и условия для работы нужны. Пока нет решающего штурма, успешно улучшаем позиции и изматываем пр[отивни]ка. Наша часть захватила порядочно пленных, я их допрашивал. Ждут скорого конца войны – путем разгрома Германии, но в плен сдаются не так уж охотно – запуганы террором и боятся нашей мести. Их не трогают, но всяких эсэсовцев и проч[их] гадов отсеивают, иначе немцев не избавишь от чумы.

Кормят нас по-прежнему неплохо, но, конечно, по условиям снабжения, деликатесов не подвезешь, да их и не хватит.

Пишите поподробнее о своей жизни и о Москве. (Подпись).

№ 3.

17 апреля 1945 г.

Здравствуйтесь, дорогая мама!

Пишу Вам с Замландского п[олуостр]ва, где кончается последняя в Восточной Пруссии группировка пр[отивни]ка. Но не скажу, что все идет гладко и спокойно. Пишу письмо, а стол дрожит от взрывов – откуда-то с побережья бьет тяжелая немецкая батарея и снаряды падают в 100-150 метрах от нашего дома. И это происходит довольно-таки часто.

Погода у нас стоит тоже холодная и сырая. Но останавливаемся в домах и усиленно топим печи, тем более что дома сильно пострадали от бомбежек и боев и сильно дует. Правда, в процессе наступления долго в одном месте не задерживаемся, две ночи подряд почти совсем не спали.

В связи с продвижением резко улучшили питание. И перед этим было неплохо, но слишком однообразно. Теперь захватили порядочно скота, круп и проч[ее].

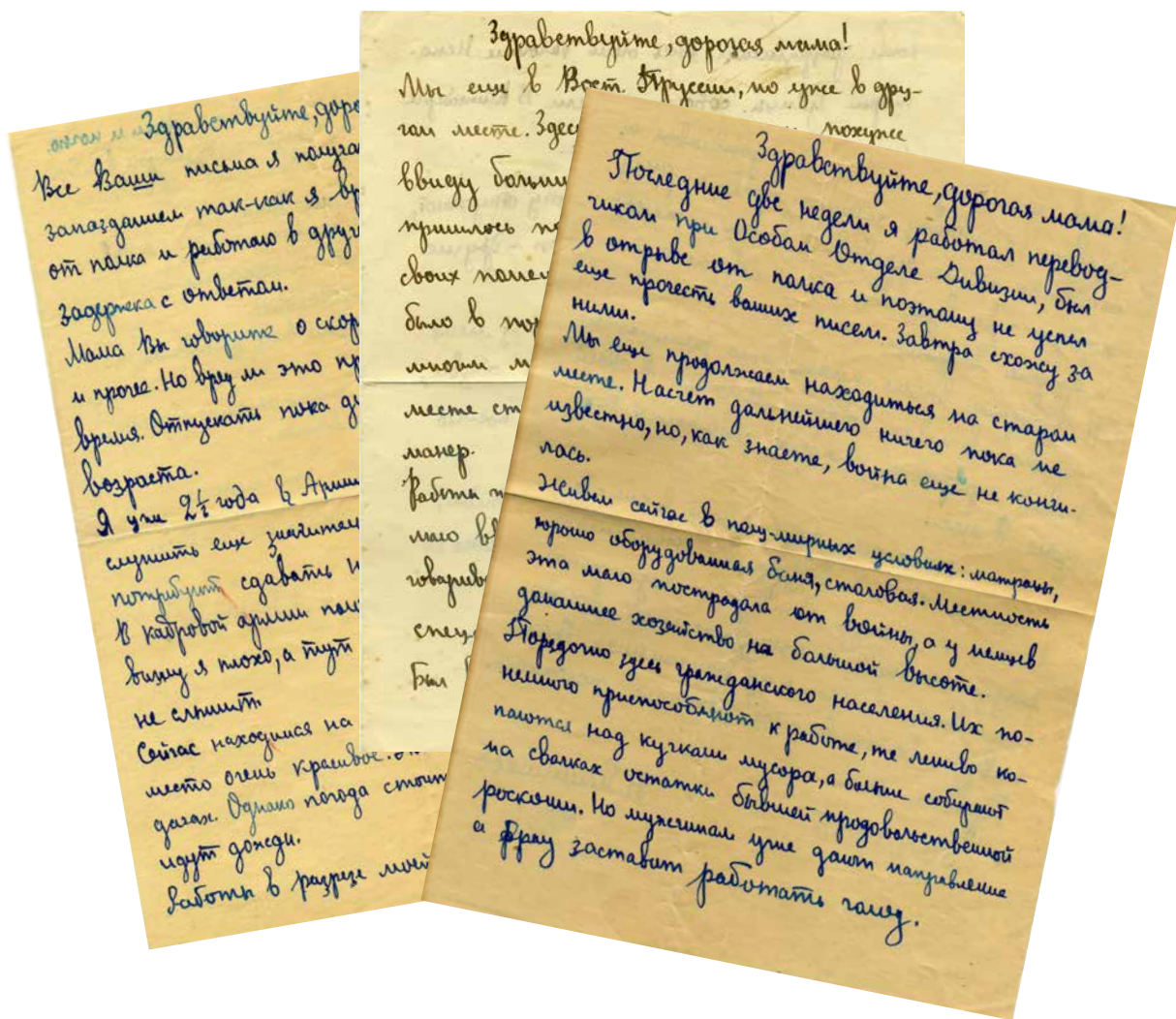
Таким образом, жилищно-бытовые условия подходящие – тепло и продуктов хватает. Выдали нам всем новое обмундирование, я вдобавок достал себе новые сапоги типа бутылки.

В начале войны я мало смотрел на все это, но видно уж очень ослабло здоровье, попал под дождь – появляется легкая простуда, переночуешь на улице – после не согреешься уже целые сутки. Вот и приходится изворачиваться. Конечно, тут сказывается и общий упадок умственных интересов, взамен которых пришли другие, более соотв[етствующие] грубым условиям войны.

Правда, немецким я занимаюсь, читаю теперь «Айвенго» В. Скотта. Получаю много писем и регулярно на них отвечаю. [...]

Вот Вам краткий очерк частной стороны моей жизни, о работе я вам уже немного писал.

С приветом! (Подпись).

Письма А. М. Ременникова.

Letters of A. M. Remennikov.

№ 4.

17 апреля 1945 г.

Здравствуйтесь, дорогой дядя Петя!

[...] Хотя до Берлина и осталось всего 55 км, снаряды он не жалеет и уже многие у нас в штабе стали за последний месяц жертвами своего долга, а я ведь уже 7 мес[яцев] на фронте. Но уже я, видно, до того обтерпелся, что даже и не думаю о возможном конце.

Товарищи поднимают свой дух дополнительными и весьма действенными средствами – табаком и водкой. Но я хоть иногда и потреблял их немного, никак к ним не пристрастился. Зато уж в смысле кулинарии промаха не даю.

Сейчас у нас напряженнейший момент – добиваем Замландскую группировку немцев, которая остервенело сопротивляется. Но их уже загнали в тупик и истребляют нещадно. Многие отчаялись в успехе и сдаются в плен. За последние два дня допросил пленных человек 30, из них несколько фолькштурмовцев. Попадают в плен и русские изменники, но солдаты большей частью их сами расстреливают. Злоба к немцам также так у всех и кипит. Не буду описывать подробностей, но скажу, что пруссаки никогда не забудут пребывания наших войск в их земле.

Пока все. С горячим приветом. (Подпись).

№ 5.

23 апреля 1945 г.

Здравствуйтесь, дорогая мама!

В последнее время наш полк принял участие в боях по ликвидации немецкой группировки в районе Замландского п[олуостр]ова. Продвигались успешно, часто приходилось менять местопребывание КП полка. Спать почти не спали 2-3 суток. Пленных было очень много, соответственно, у меня работы. Среди пленных много фолькштурмовцев, угодливы они до приторности, но ввиду возраста и болезней бестолковы и мало что знают.

Попадают среди пленных и граждане Польши, Чехословакии, которых заставили воевать с нами. При каждом удобном случае эти тоже фолькштурмовцы перебегают к нам.

Попадаются, к сожалению, и советские граждане, бойцы недавно расстреляли таких двоих.

В настоящее время мы выведены из боя по уничтожению немцев, согнанных в Пиллау, и заняли оборону в другом месте. В связи с этим характер моей работы несколько изменился и по форме, и по содержанию. Меня временно взяли поработать переводчиком в особый отдел нашей дивизии. Допрашивали теперь гражданских по б[ольшей] части, разговоры происходят на самые различные темы. Работа интересная, но все же скучаю по 36581.

Погода все еще плохая, но все уже зеленеет и уже не так холодно. В питании – резкое улучшение ввиду трофейных продуктов.

А. Ременников.

№ 6.

30 апреля 1945 г.

Здравствуйте, дорогая мама!

Последние две недели я работал переводчиком при особом отделе дивизии, был в отрыве от полка и поэтому не успел еще прочесть Ваших писем. Завтра схожу за ними.

Мы еще продолжаем находиться на старом месте. Насчет дальнейшего ничего пока не известно, но, как знаете, война еще не кончилась.

Живем сейчас в полу-мирных условиях: матрацы, хорошо оборудованная баня, столовая. Местность эта мало пострадала от войны, а у немцев домашнее хозяйство на большой высоте.

Порядочно здесь гражданского населения. Их понемногу приспособляют к работе, те лениво копошатся над кучкой мусора, а больше собирают на свалках остатки бывшей продовольственной роскоши. Но мужчинам уже дают направление, а фрау заставит работать голод.

Погода сейчас у нас стоит дождливая и холодная, но повсюду зеленеет трава и распускаются почки деревьев. Я в связи с такой погодой чувствую себя очень неважно, как и другие, впрочем.

В свободное время продолжаю заниматься немецким в целях совершенствования в своей новой профессии, которой занимаюсь вот уже 8 мес[яцев].

Снабжают нас очень хорошо, как в смысле питания, так и в других отношениях. И это к исходу четвертого года такой разрушительной и изнурительной войны. После войны в прод[овольственном] и пр[очих] отношениях быстро, наверно, восстановится довоенное положение.

Привет всем. А. Ременников.

№ 7.

18 мая 1945 г.

Здравствуйте, дорогая мама!

Все Ваши письма я получаю, однако с большим запозданием, так как я временно откомандирован от полка и работаю в другом месте. Отсюда и задержка с ответом.

Мама, Вы говорите о скором приезде в Москву и прочее. Но вряд ли это произойдет в ближайшее время. Отпускать пока думают только старшие возраста.

Я уже 2 ½ года в армии, и, быть может, придется служить еще значительное время, особенно, если потребуют сдать на офицера.

В кадровой армии положение мое будет неважным, вижу я плохо, а тут еще правое ухо почти ничего не слышит.

Сейчас находимся на самом берегу Балтийского моря, место очень красивое. Помещаемся мы в бывших дачах. Однако погода стоит очень плохая, все время идут дожди.

Работы в разрезе моей военной профессии стало теперь поменьше, а раньше вызывали днем и ночью. Мама, возможно, скоро нас, рядовых, возьмут в работу, но все же на всякий случай вышлите мне книги:

1. «Очерки по истории Древнего Рима» ч. 1. (находится в шкафу в кухне).

2. Учебник латинского языка: по возможности с текстами^{*}, а нет – так вузовский.

3. Латино-русский словарь, лучше всего небольшой по объему.

Если не удастся заняться, книги отошлю обратно, а пропадут – тоже потеря не велика.

Во всяком случае нужно делать что можно.

Передавайте всем привет, напишите о своем здоровье.

А. Ременников.

№ 8.

20 сентября 1945 г.**

Здравствуй, дорогая мама!

Мы еще в Вост[очной] Пруссии, но уже в другом месте. Здесь условия жизни похуже ввиду больших разрушений. Нам немало пришлось поработать над ремонтом своих помещений. Конечно, если бы и все было в порядке, строительства было бы немногим меньше – так уж повелось, на новом месте строиться и переделывать все на свой манер.

Работы же по специальности у меня теперь мало ввиду бедности в материале, разговариваю больше с прачкой и прочими спецами.

Был в Кенигсберге, город мне понравился, хотя разрушения здесь очень большие. Некоторые улицы совсем сгорели. В Кенигсберге уже много наших русских.

Мама, студентов уже понемногу отпускают, в определенный срок отпускают и другие категории. Однако меня беспокоит, что дома у меня совсем нет никакой одежды и обуви, а для начала надо все же иметь кое-что из гражданской одежды.

У нас тут все время льют дожди, но осень фактически началась задолго до сентября.

(Подпись).

Из фондов отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки
им. Н. И. Лобачевского.

Список литературы

Кадыров И. Х. Видный ученый-историк // Музейный вестник Казанского государственного педагогического университета. – 2004. – Вып. 1. – С. 101-103.

Ременников А. М. Вспоминая военные годы // Музейный вестник Казанского государственного педагогического университета. – 2005. – Вып. 2. – С. 72-73.

Рунг Э. В., Чиглинцев Е. А., Мустафина Г. М., Синицын О. В. К 100-летию со дня рождения профессора А. М. Ременникова // Вестник древней истории. – 2018. – Т. 78. – № 4. – С. 1076-1078.

Тагиров И. Р. Слово о нашем коллеге // Музейный вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2008. – Вып. 5. – С. 91-92.

* Здесь и далее выделения чертой соответствуют выделениям в документе.

** Письмо датировано по штампу на конверте.

References

Kadyrov I. Kh. *Vidny ucheny-istorik* [A prominent historian scholar]. IN: *Muzeyny vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Museum Bulletin of Kazan State Pedagogical University], 2004, no. 1, pp. 101-103.

Remennikov A. M. *Vspominaya voennye gody* [Recollecting wartime]. IN: *Muzeyny vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Museum Bulletin of Kazan State Pedagogical University], 2005, no. 2, pp. 72-73.

Rung E. V., Chiglintsev E. A., Mustafina G. M., Sinitsyn O. V. *K 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora A. M. Remennikova* [The 100th Anniversary of Professor A. M. Remennikov's birth]. IN: *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History], 2018, vol. 78, no. 4, pp. 1076-1078.

Tagirov I. R. *Slovo o nashem kollege* [A tale about our colleague]. IN: *Muzeyny vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta* [Museum Bulletin of Tatar State Humanitarian-Pedagogical University], 2008, no. 5, pp. 91-92.

Фото предоставлены автором статьи.

The photos are submitted by the author of the article.

Сведения об авторе

Мустафина Гульшат Мударисовна, кандидат исторических наук, доцент Института археологии Академии наук Республики Татарстан, e-mail: nabiullins@mail.ru

About the author

Gulshat M. Mustafina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at Institute of Archaeology, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: nabiullins@mail.ru

В редакцию статья поступила 27.03.2020, опубликована:

Мустафина Г. М. «Пруссаки никогда не забудут пребывания наших войск в их земле...» (фронтовые письма А. М. Ременникова) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2020. – № 2. – С. 41-50.

Submitted on 27.03.2020, published:

Mustafina G. M. "Prussaki nikogda ne zabudut prebyvaniya nashih voysk v ih zemle..." (frontovye pis'ma A. M. Remennikova) ["The Prussians will never forget our stay on their land..."] (A. M. Remennikov's letters from the front). IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2020, no. 2, pp. 41-50.